

ПРЕДИСЛОВИЕ

В магии «круглых» дат видится некоторый импульс к фундаментальности тем и масштабности выводов. «Эсхатологический» 2000 год, завершающий не только столетие, но и тысячелетие предполагает выявление тенденций характерных для эпох, и, разумеется, обобщающий взгляд на собственную духовную историю. Именно поэтому Санкт-Петербургский Центр истории идей избрал проблему утопизма в качестве основной темы конференции «Российская утопия эпохи Просвещения и традиции мирового утопизма» (Санкт-Петербург, 27-28 июля 2000 г.)

Эпоха Просвещения в России хронологически вписывается в понятие «длинный XVIII век». Начало этого времени можно связать с царствованием Петра I (1696-1725), Федора Алексеевича (1676-1682) или Алексея Михайловича (1645-1676), то завершение, безусловно, будет связано с 1825 годом, восстанием декабристов.

Отмечая в 2000 г. 175-летие со дня декабристского восстания, следует по-новому осмыслить этот важное для российской истории событие. Феномен декабризма не укладывается в рамки единовременного события, происшедшего 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади столицы. Это своеобразный итог эволюции политического сознания дворянской элиты, начавшейся во времена Петра, созревшей в блистательную екатерининскую эпоху, не разрешившийся в полную надежд эпоху Александра и, на-

конец, резко завершившийся после подавления декабристского восстания. 1825 год ознаменовал конец эпохи Просвещения, «золотого века» дворянства, утопических надежд на быстрое и разумное переустройство общества.

Утопические сочинения декабристов занимают особое место в истории российского утопизма. С одной стороны, их общественно-политическое умозрение продолжало традиции дворянской ментальности с ее интеллектуальной фрондой, верой в успехи просвещения, «философа на троне», патриархальной идиллией отцов-помещиков и детей-крестьян, а с другой — формулировало радикальную антидворянскую установку, призывающую к революционному изменению существующего строя. Примечательно, что еще в екатерининской России, вплоть до Французской революции сам термин «революция» имел неизменно позитивные коннотации. Именно так называла Екатерина II известный *coup d'etat* 1762 года, приведший ее на престол.

Именно поэтому интересно осмыслить феномен декабризма в плоскости утопического конструирования. Утопические проекты являются необходимым компонентом социальной философии, составляя область умозрительных и гипотетических предположений. Их принципиальная нереализованность связана прежде всего, с попыткой представить себе сложный общественный механизм *идеально*, как нечто, поддающееся выражению в едином акте мышления или описания. Утопизм всегда был составной компонентой социальной теории, в России же утопический дискурс иногда и вовсе заменял теоретический.

На конференции предполагается осмыслить утопическое наследие мыслителей XVIII в. — «отцов», сформировавших ту благодатную среду, в которой воспитывались и получали образование будущие декабристы, и «детей» — самих декабристов и мыслителей, близких к декабристским кругам.

Импульс, заданный просветительским утопизмом, включенность в международный контекст, и даже ориентация на него, идущая из этого времени определил пути утопической мысли XIX и XX веков.

Утописты эпохи Просвещения давно пересекли заветную границу между столетиями и тысячелетиями, к которой мы только подошли. Уже описано, какой будет Россия в 2119 году (А.Д. Улыбышев «Сон»), 2519 году (В.К. Кюхельбекер «Европейские письма»), 2824 году (Ф. Булгарин «Правдоподобные небылицы, или странствования по свету в двадцать девятом веке»), 3448 году, А.Ф. Вельтман («МММСXVIII год»), 3474 году (М.М. Щербатов «Путешествие в землю Офирскую»), 4338 году (В.Ф. Одоевский «4338 год»). Сегодня мы понимаем, что и десятилетия и даже годы могут до неузнаваемости изменить окружающий мир и не заглядываем так далеко.